

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы назначения наказания

1. Назначение наказания в виде лишения свободы лицу, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных законом.

Приговором Тракторозаводского районного суда города Челябинска от 03 апреля 2013 г. Д. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на восемь месяцев. Наказание назначено с применением положений, предусмотренных ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком в один год, с возложением ряда обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 28 мая 2013 г. приговор изменен: Д. назначено наказание в виде исправительных работ сроком на восемь месяцев с удержанием 10 % из заработка в доход государства. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком в один год, с возложением ряда обязанностей.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что судом первой инстанции не были учтены положения ч. 1 ст. 56 УК РФ, согласно которым наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или если соответствующей статьей особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Судом первой инстанции не было установлено обстоятельств, отягчающих наказание Д.

Д. осужден за совершение преступления небольшой тяжести. Санкция ч. 1 ст. 264 УК РФ помимо лишения свободы предусматривает альтернативные виды наказания, в связи с чем назначение Д. наказания в виде лишения свободы не основано на законе.

2. Мнение потерпевшего о назначении подсудимому строгого наказания не может учитываться судом при назначении наказания.

Приговором Красноармейского районного суда от 27 марта 2013 г. Х. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии-поселении с лишением права управлять транспортным средством сроком на три года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 16 мая 2013 г. приговор суда первой инстанции изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание об учете мнения потерпевшего о строгом наказании подсудимого с сокращением Х. основного наказания в виде лишения свободы до двух лет одиннадцати месяцев лишения свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что ссылка в приговоре на учет мнения потерпевшего о назначении подсудимому строгого наказания не согласуется с положениями ст. ст. 6, 60, 63 УК РФ, которыми предусмотрены обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания судом.

Так, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Мнение потерпевшего о наказании подсудимого не отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, перечень которых установлен ст. 63 УК РФ и является исчерпывающим. Вместе с тем, поскольку перечень обстоятельств, смягчающих наказание подсудимого, предусмотренный ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим, то мнение потерпевшего о назначении подсудимому мягкого наказания может быть учтено судом при назначении последнему наказания.

Апелляционное определение № 10-1445/2013

Процессуальные вопросы

3. Невозможность определения количества наркотического средства, входящего в состав жидкости, в силу статьи 14 УПК РФ подлежит отнесению к числу неустранимых сомнений и должно толковаться в пользу обвиняемого.

Постановлением Копейского городского суда от 20 февраля 2013 г. М. отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре приговора в связи с изданием закона, имеющего обратную силу.

В обоснование своего решения суд первой инстанции указал на то, что все приговоры, постановленные в отношении М., приведены в соответствие

с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральными законами от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

Однако судебная коллегия по уголовным делам не согласилась с выводами суда первой инстанции и своим апелляционным определением от 20 июня 2013 г. отменила постановление и освободила М. от наказания по следующим мотивам.

Согласно материалам производства М. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотического средства – дезоморфина, содержащегося в растворе, общим объемом жидкости 9,034 грамма.

Рассматривая ходатайство М. о пересмотре приговора, суд первой инстанции не учел, что, в связи с установлением к Списку № 1 наркотических средств и психотропных веществ, утвержденному постановлением Правительства РФ от 01 октября 2012 года № 1002, вступившим в законную силу 01 января 2013 года, примечания, изменен способ определения массы установленных веществ. В соответствии с данным примечанием, для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно средство или вещество из перечисленных в Списке № 1, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70...+100 градусов Цельсия.

Сведения о массе сухого остатка дезоморфина, полученного после высушивания до постоянной массы, либо сведения о концентрации наркотического средства в растворе в приговоре и в копии заключения эксперта отсутствуют.

Приговор, о пересмотре которого ходатайствует осужденный, приведен в исполнение, в связи с чем вещественные доказательства, в том числе и наркотическое средство, уничтожены.

Согласно пояснениям специалиста, допрошенного в суде апелляционной инстанции, методика определения содержания дезоморфина в жидкости без высушивания отсутствует.

Таким образом, поскольку в настоящее время реальной возможности установить количество наркотического средства, входящего в состав жидкости, изъятой у М., не существует, не представляется возможным определить и наличие в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Согласно же ст. 14 УПК РФ все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Апелляционное определение № 10-2101/2013

4. В основу решения по результатам рассмотрения ходатайства могут быть положены только те материалы, которые были предметом исследования в суде первой инстанции.

Постановлением Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 21 марта 2013 г. прекращено производство по ходатайству осужденного К. о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 13 июня 2013 г. постановление суда первой инстанции отменено, материалы производства направлены на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что в силу положений, предусмотренных ст. 240 УПК РФ, суд должен обосновывать судебное решение только документами, которые непосредственно исследовались в судебном заседании. Вместе с тем, как видно из протокола судебного заседания, копии двух судебных решений, на которые сослался суд первой инстанции, предметом исследования не являлись и, более того, отсутствовали в материалах производства, несмотря на их указание в приложении к ходатайству осужденного.

Помимо изложенных обстоятельств, выводы суда об отсутствии предмета рассмотрения явно не соответствуют изложенным в решении суда обстоятельствам, поскольку, прекращая производство по ходатайству осужденного, суд сослался на отсутствие оснований к его рассмотрению, тем самым разрешая ходатайство по существу.

Изложенные обстоятельства в совокупности явились основанием для отмены судебного решения.

Апелляционное определение № 10-1722/2013

5. Повторное проведение проверочной закупки в отношении одного и того же лица признано судом законным и обоснованным.

В отношении В., признанного виновным в совершении четырех преступлений, связанных со сбытом наркотических средств в ходе проверочных закупок, приговор Южноуральского городского суда и кассационное определение отменены президиумом в части осуждения В. за два последних преступления, совершенных 14 и 16 марта 2011 г., с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления

По делу установлено, что проведение указанных проверочных закупок в отношении одного и того же лица, спустя короткий промежуток времени после аналогичной закупки, осуществленной 11 марта 2011 г., преследовало те же цели выявления факта сбыта и документирования преступной деятельности осужденного, которые были реализованы в названный день. Такие действия сотрудников правоохранительных органов не отвечают целям оперативно-розыскной деятельности, а свидетельствуют о том, что ими не выполнены установленные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи по пресечению незаконных действий, тем самым допущены очередные факты сбыта.

Вместе с тем президиум не согласился с доводами надзорной жалобы адвоката, утверждавшего также о незаконности проведения проверочной закупки 11 марта 2011 г. со ссылками на то, что после выявления факта передачи наркотического средства при первой закупке, состоявшейся 25 мая 2010 г., сотрудники полиции не пресекли действия В., а спровоцировали его на новое преступление.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что по результатам первой проверочной закупки, проведенной 25 мая 2010 г., 04 июня 2010 г. было возбуждено уголовное дело, по которому производился сбор доказательств, В. допрашивался в качестве подозреваемого. В ходе расследования дела было установлено, что В. прекратил незаконную деятельность. Однако через определенное время появилась оперативная информация, указывающая на то, что В. снова начал незаконно сбывать наркотические средства,

То, что В., несмотря на возбуждение уголовных дел и имеющиеся у органа расследования подозрения в его отношении (о чем ему было достоверно известно), продолжил заниматься преступной деятельностью, не может свидетельствовать о бездеятельности правоохранительного органа по пресечению преступлений и о провокации преступления по проведенной 11 марта 2011 г. проверочной закупке.

Вновь поступившая информация о том, что В. продолжает сбывать наркотические средства, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» требовала проверки. В связи с чем решение о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия признано правильным.

Постановление президиума № 44у-118/2013

6. Назначение наказания по совокупности, в зависимости от категорий преступлений, перечень которых приведен в ч. 2 ст. 69 УК РФ, влечет безусловное применение указанной нормы, а также применение тех правил сложения наказания, которые в ней изложены.

Постановлением Копейского городского суда от 13 марта 2013 г. ходатайство А. о пересмотре приговора в связи с изменениями закона оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 30 мая 2013 г. постановление отменено, вынесено новое решение о внесении изменений в приговор, о пересмотре которого ходатайствовал осужденный.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что при принятии решения суд не учел тот факт, что Федеральным законом № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года в ч. 2 ст. 69 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести,

либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

А. был осужден по совокупности преступлений, представляющих собой два покушения на особо тяжкое преступление и преступление средней тяжести.

Учитывая указанные обстоятельства, окончательное наказание с учетом изменений, внесенных в закон, подлежало назначению с применением положений ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-1719/2013

7. Описание в приговоре обстоятельств дела, которые указывают на возможность квалификации действий осужденного с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года, является основанием для пересмотра приговора в порядке ст. 10 УК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда города Челябинска от 26 марта 2013 г. С. отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре приговора вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 07 мая 2013 г. постановление суда первой инстанции отменено с вынесением нового судебного решения.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на несоответствие выводов суда первой инстанции об отсутствии оснований для приведения приговора в соответствие изменениями, внесенными Федеральным законом РФ № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года, фактическим обстоятельствам дела.

С. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года.

Из описания в приговоре преступления, в совершении которого С. признан виновным, следует, что преступление осужденным совершено в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, указанные обстоятельства явились безусловным основанием для перекалфикации действий С. на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ в редакции Федерального закона № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года, что было сделано судом апелляционной инстанции.

Апелляционное определение № 10-1232/2013

8. Ходатайство о продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев в силу положений части 2 статьи 109 УПК РФ подлежит согласованию с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации.

Постановлением Копейского городского суда от 25 апреля 2013 г. в отношении К. продлен срок содержания под стражей на двадцать четыре дня, а всего до шести месяцев двадцати четырех суток, то есть до 23 мая 2013 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 27 мая 2013 г. постановление суда первой инстанции отменено, в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания К. под стражей отказано.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого К. на двадцать четыре дня, а всего до шести месяцев двадцати четырех суток согласовано с заместителем руководителя следственного отдела по г. Копейску Следственного управления Следственного комитета по Челябинской области. Вместе с тем, в силу положений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УПК РФ, указанное ходатайство подлежало согласованию с руководителем следственного органа по субъекту РФ, то есть с руководителем Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

Учитывая указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что судом первой инстанции существенным образом нарушен уголовно-процессуальный закон.

Апелляционное определение № 10-2093/2013

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Злоупотребление гражданскими правами запрещено законом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ), поэтому совершение сделки с нарушением такого запрета влечет за собой ее ничтожность в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ.

С. обратился в суд с иском к М. и Т. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры. В обоснование указал, что, имея намерение продать квартиру, оформил на имя М. доверенность, передал правоустанавливающие документы и ключи. Квартира продана по оспариваемой сделке Т., но денежных средств С. не получил ни от доверенного лица, ни от покупателя. Кроме того, стоимость квартиры (500

000 руб.), указанная в договоре купли-продажи, ниже рыночной стоимости подобного объекта недвижимости в три раза.

Суд первой инстанции в иске отказал, решение оставлено без изменения судом апелляционной инстанции. При этом судебные инстанции исходили из того обстоятельства, что истцом не доказаны факты обмана и умышленного сговора М. и Т. с целью создания выгоды для себя в ущерб интересам С.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

При разрешении возникшего спора, суды фактически исходили из того, что необходимым условием для признания недействительным договора купли-продажи является наличие у С. воли на продажу квартиры, которая подтверждается выданной нотариальной доверенностью на имя М. с правом продажи квартиры за цену по своему усмотрению. Однако, учитывая установленные по делу фактические обстоятельства, условия продажи квартиры, последующее поведение участников сделки, следовало проверить действия М. и Т. на наличие в них признаков злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. При этом сделка, совершенная в нарушение указанных положений Закона, признается ничтожной по основаниям, установленным статьей 168 Гражданского кодекса РФ.

Как следует из материалов дела, Т. приобрел у М. (действующего по доверенности от имени С.) квартиру по оспариваемой сделке за 500 000 руб., при этом спустя незначительный промежуток времени распорядился ею уже по цене 1 491 890 руб., что почти в три раза превышает цену покупки.

При таких обстоятельствах суду следовало проверить, знал ли М., действуя как представитель продавца, о действительной стоимости продаваемой квартиры, а действия сторон при заключении между М., как представителем продавца, и Т., как покупателем, договора купли-продажи обсудить с точки зрения разумности и добросовестности.

В связи с тем, что статья 10 Гражданского кодекса РФ может быть применена судом по собственной инициативе (статья 148 Гражданского процессуального кодекса РФ), судам, исходя из доводов истца, приведенных в обоснование иска, а также обстоятельств данного дела, необходимо было дать правовую оценку данной сделке на предмет ее действительности с точки зрения соблюдения совершившими ее лицами указанных требований гражданского законодательства вне зависимости от ссылок истца на статью 179 Гражданского кодекса РФ.

Разрешая другую кассационную жалобу по иному гражданскому делу, суд кассационной инстанции указал также, что, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ) и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

Постановление № 44г-27/2013

2. Обязательным условием возникновения у участника долевого строительства права на взыскание неустойки, предусмотренной как договором, так и Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», является соблюдение последним графика финансирования строительства объекта.

Ш., А. обратились в суд с иском к Управлению капитального строительства о взыскании неустойки за нарушение срока передачи им, как участникам долевого строительства, объектов долевого строительства.

Суд первой инстанции принял решение, и с ним в этой части согласился суд апелляционной инстанции, которым взыскал с ответчика в пользу Ш. и А. неустойку за нарушение срока передачи объектов долевого строительства.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Первоначально договор долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома был заключен Управлением капитального строительства, как застройщиком, и Общественной организацией.

По условиям договора застройщик обязался в установленный срок своими силами и с привлечением других лиц построить жилой дом и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этого объекта передать участнику долевого строительства в собственность несколько квартир. Общественная организация обязалась уплатить обусловленную договорами цену и принять объекты.

В последующем между Общественной организацией и Ш., А. были заключены договоры уступки прав требования в отношении двух жилых помещений в доме.

Удовлетворяя иски о взыскании неустойки, суд первой инстанции, с этими выводами согласился и суд апелляционной инстанции, сослался на то, что принятые на себя обязательства по договору истцы исполнили надлежащим образом, денежные суммы, обусловленные договорами, уплачены полностью Общественной организации. Тогда как строительство дома завершено несвоевременно, установленный договором срок передачи по акту квартир не соблюден.

Между тем такие выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и без учета фактических обстоятельств и материалов дела.

В силу статьи 384 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

По настоящему делу право первоначального кредитора (Общественной организации) перешло к новым кредиторам (Ш., А.) в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода прав. А к этому моменту стоимость квартиры не была оплачена.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается только после уплаты им цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

Из содержания указанной нормы следует, что в случае отсутствия оплаты такая уступка может быть осуществлена одновременно с переводом долга.

Согласно части 2 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» обязательства участника долевого строительства считаются исполненными с момента уплаты в полном объеме денежных средств в соответствии с договором и подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 2 ст. 330 Гражданского кодекса РФ).

Судами первой и апелляционной инстанций было установлено, что Общественная организация свою обязанность по оплате денежных средств в

соответствии с договором участия в долевом строительстве жилого дома исполняла ненадлежащим образом. Оплата за квартиры, право требования которых возникло у истцов, не была внесена.

При таких обстоятельствах договор уступки права требования мог быть заключен только одновременно с переводом долга, чего сделано не было, и потому уплата истцами стоимости квартиры на счет Общественной организации не свидетельствовала о надлежащем исполнении обязательств перед застройщиком. По этой причине, оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании неустойки у судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

Постановление № 44г-32/2013

3. Если земельный участок предоставлен гражданину до введения в действие Земельного кодекса РФ на праве постоянного (бессрочного) пользования, но не оформлен им при жизни в свою собственность, имущественное право на приобретение такого участка в собственность подлежит включению в состав наследства, открывшегося с его смертью.

Х.И., Х.Б. обратились в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки - договора купли-продажи садового земельного участка и расположенного на нем садового дома. В обоснование указали, что спорный земельный участок был предоставлен их отцу на праве постоянного (бессрочного) пользования и вместе с расположенным на нем садовым домом подлежал включению в состав наследства, открывшегося с его смертью. Между тем незаконные действия ответчиков привели к оформлению прав на земельный участок и садовый дом только за Х.А., которая произвела отчуждение объектов недвижимости.

Суд первой инстанции принял решение, которым в удовлетворении иска отказал. При этом исходил из того обстоятельства, что поскольку право собственности на садовый дом и земельный участок не было зарегистрировано наследодателем при его жизни в установленном законом порядке, то указанное имущество не может быть включено в наследственную массу после его смерти.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Положения о том, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства, а получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника (п. 4 ст. 1152, ст. 1162 Гражданского кодекса РФ), действует и в отношении недвижимого имущества и является исключением из общего правила, определяющего возникновение права на недвижимое имущество с момента государственной регистрации.

Отсутствие предусмотренной статьей 131 Гражданского кодекса РФ обязательной регистрации прав на недвижимое имущество, перешедшее по наследству, ограничивает возможности распоряжаться этим имуществом (продавать, дарить и т.п.), но никак не влияет, согласно названным выше требованиям закона, на факт принадлежности этого имущества на праве собственности лицу, получившему его в порядке наследования.

Граждане, которым предоставлены садовые, огородные или дачные земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, вправе зарегистрировать права собственности на такие земельные участки в соответствии со ст. 25.2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Спорный садовый участок принадлежал наследодателю, который являлся членом кооператива с 1981 года и которому земля передана в постоянное пользование, в связи с чем данное недвижимое имущество подлежало включению в состав наследства в соответствии со ст. 1112 Гражданского кодекса РФ.

То обстоятельство, что регистрация права собственности наследодателя произведена не была, не является, с учетом указанных выше требований закона, основанием для отказа в удовлетворении иска и не может рассматриваться как основание для исключения земельного участка и дома из состава наследственного имущества.

Постановление № 44г-34/2013

4. Отказ страховой компании в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части) по договору об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств в связи с непредставлением транспортного средства на осмотр только тогда основан на законе, когда имеет место совокупность двух юридически значимых обстоятельств: страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра автомобиля, но потерпевший уклонился от него; отсутствие осмотра не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению.

М. обратилась в суд с иском к ООО «Страховая компания «Ю.» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Суд первой инстанции принял решение, и с ним согласился суд апелляционной инстанции, которым в удовлетворении иска отказал. При этом судебные инстанции исходили из того обстоятельства, что в нарушение требований п. 45 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ №263 от 07 мая 2003г., истец не

представил транспортное средство страховщику, чем лишил его возможности осмотреть автомобиль, установить наличие повреждений, их относимость к заявленному событию и размер убытков.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Требования абз. 2 и 3 п. 45 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07 мая 2003г. №263, устанавливающих обязанность потерпевшего, намеренного воспользоваться правом на страховую выплату, предоставить поврежденное транспортное средство на осмотр страховщику. При этом такая обязанность потерпевшего обусловлена встречной обязанностью страховщика согласовать с потерпевшим место и время проведения осмотра транспортного средства.

Как следует из материалов дела, М. в ООО «Страховая компания «Ю.» была направлена досудебная претензия о возмещении ущерба в результате произошедшего ДТП с приложением всех предусмотренных Правилами. Данные о результатах рассмотрения страховой компанией указанной претензии в деле отсутствуют.

В том случае, когда потерпевший уведомил страховую компанию о наступлении страхового события и представил необходимый комплект документов, а страховщик не организовал осмотр, не согласовал с потерпевшим место и время его проведения, отсутствие такого осмотра основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения служить не может, поскольку пунктом 46 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств установлено, что если страховщик в установленный срок не произвел осмотр поврежденного имущества и не организовал независимую экспертизу (оценку), то потерпевший имеет право самостоятельно обратиться с просьбой об организации такой экспертизы, не представляя поврежденное имущество страховщику для осмотра.

Выводы районного суда и судебной коллегии о невозможности установления объема повреждений в автомобиле истца, их относимости к заявленному событию ДТП, а также размера убытков, не основаны на доказательствах и не соответствуют обстоятельствам дела. Довод заявителя

о том, что автомобиль был отремонтирован после того, как у страховой компании, получившей претензию о страховой выплате, вышел срок на организацию независимой оценки, оставлен без внимания.

Постановление № 44г-30/2013

5. Положение статьи 35 Семейного кодекса РФ, которым установлено, что для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга, распространяется на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулирует отношения между иными участниками гражданского оборота.

С.С. обратилась в суд с иском к С.Р., Б., Н. и Л. о признании договоров купли-продажи квартиры недействительными, в обоснование указала, что спорная квартира была приобретена в период их брака с С.Р. и является совместным имуществом, однако после расторжения брака была продана С.Р. без ее согласия.

Суд первой инстанции принял решение, и с ним согласился суд апелляционной инстанции, которым исковые требования С.С. удовлетворил. При этом судебные инстанции руководствовались п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ, согласно которому для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Нормы статьи 35 Семейного кодекса РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота.

Поскольку спорная квартира была продана одним из супругов после расторжения брака, то к указанным правоотношениям должна применяться статья 253 Гражданского кодекса РФ, регулирующая владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности.

Исходя из положений данной правовой нормы, при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду следовало установить наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки. Также суду следовало установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника

совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом.

Постановление № 44г-36/2013

6. Статья 36 Земельного кодекса РФ не допускает возможности предоставления земельного участка, расположенного под объектом недвижимости и необходимого для его использования, не собственнику этого объекта. По этой причине земельный участок, на котором расположено несколько зданий, строений, сооружений, принадлежащих нескольким собственникам, не может быть предоставлен в единоличную собственность только одного из собственников таких объектов недвижимости.

Решением суда частично удовлетворены иски Г. о признании недействительными постановления администрации Города и заключенного органом местного самоуправления с ООО «Л.», Р. и С. договора купли-продажи земельного участка площадью 1209,1 кв.м в части площади земельного участка в размере 903 кв.м; признания за истцом права собственности на 3/4 доли в праве собственности на вышеуказанный земельный участок.

При разрешении спора, суд исходил из незаконности передачи в собственность ответчиков земельного участка, часть которого занята объектом недвижимости, принадлежащим на праве собственности истцу и необходимым для эксплуатации этого объекта.

Соглашаясь с правильностью выводов суда первой инстанции в данной части, судебная коллегия указала следующее.

Подпунктом 5 части 1 статьи 1 Земельного кодекса РФ определен правовой принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельным участком объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В силу п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ, если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений.

Таким образом, ст. 36 Земельного кодекса РФ не допускает возможности предоставления земельного участка, расположенного под объектом недвижимости и необходимого для его использования, не собственнику этого объекта. Поэтому земельный участок, на котором расположены здания, строения, сооружения нескольких собственников, не может быть предоставлен в единоличную собственность только одного из собственников таких объектов недвижимости.

В силу п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Сделки, заключенные с нарушением ст. 10 Гражданского кодекса РФ, являются недействительными в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ.

Учитывая, что ответчики обратились в администрацию Города с заявлением о предоставлении им в долевую собственность земельного участка с расположенным на нем зданием, которое им не принадлежит, ООО «Л.», Р., С. действовали недобросовестно, зная об этом, в связи с чем, договор купли-продажи в части земельного участка, расположенного под этим зданием и необходимого для его использования, является недействительным, как заключенный с нарушением ст. 36 Земельного кодекса РФ.

Определение № 11-3826/2013

7. Изменение предмета ипотеки в связи с реконструкцией жилого дома не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога и по смыслу пп. 3 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса РФ не влечет за собой прекращения залога.

Решением суда удовлетворены иски Л. об обращении взыскания на заложенное имущество - жилой дом площадью 55,5 кв.м, принадлежащий Ш. Поскольку Ш. не произведен расчет по договору купли-продажи, сумма задолженности превышает половину цены жилого дома, сам жилой дом в силу закона находится в залоге у Л., у суда первой инстанции имелись законные основания для обращения взыскания на предмет залога.

Доводы апелляционной жалобы о невозможности исполнения решения суда, поскольку в спорном доме в настоящее время произведена реконструкция, за счет которой увеличилась общая площадь жилого дома, признаны несостоятельными и не приняты судебной коллегией по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 102-ФЗ от 16 июля 1998 года «Об ипотеке (залоге недвижимости)» по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

На основании ст. 2 Федерального закона № 122-ФЗ от 21 июля 1997 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

В материалах дела имеется выписка из ЕГРП, подтверждающая государственную регистрацию права собственности за ответчиком Ш. на

спорный жилой дом общей площадью 55,5 кв.м на основании договора купли-продажи от 24 сентября 2009 года с регистрацией обременения - ипотеки в силу закона в пользу Л.

Таким образом, на момент заключения договора ипотеки был в наличии в гражданском обороте предмет ипотеки - жилой дом общей площадью 55,5 кв.м.

Изменение же предмета ипотеки в связи с реконструкцией жилого дома не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога и по смыслу пп. 3 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса РФ не влечет за собой прекращения залога.

Определение № 11- 6414/2013

8. Принцип платности пользования земельным участком, установленный подп. 7 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ, применяется и в случаях, когда отношения между собственником и пользователем не были оформлены. При этом формой платы является арендная плата, взыскиваемая по правилам ст. 1102 Гражданского кодекса РФ.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям о взыскании с К. неосновательного обогащения, полученного ответчиком в связи с использованием земельного участка, который занят принадлежащим истцу нежилым зданием и необходим для его эксплуатации.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 65 Земельного кодекса РФ использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Согласно положениям ст. 388 Налогового кодекса РФ, ст.ст. 20, 21 Земельного кодекса РФ налогоплательщиками земельного налога признаются физические лица, обладающие земельными участками, на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения. Не признаются налогоплательщиками физические лица в отношении земельных участков, переданных им по договору аренды.

По смыслу приведенных положений закона, в случае, если у лица, использующего земельный участок, отсутствует право собственности на данный участок (либо право постоянного (бессрочного) пользования), то вне зависимости от заключения с ним договора аренды, формой платы за пользование им земельным участком является арендная плата.

Из материалов дела следует, что по договору купли-продажи К. приобрел нежилое здание (мастерские, гаражи, склад) общей площадью 714,6 кв.м.

Учитывая обстоятельства дела и приведенные нормы права, судебная коллегия пришла к выводу о том, что, не заключив договор аренды и не внося плату за фактическое использование земельного участка, используемого для эксплуатации данного нежилого здания, ответчик неосновательно сберег за счет муниципального образования денежные средства, которые в силу ст. 1102 Гражданского кодекса РФ подлежат взысканию с него в доход местного бюджета.

Определение № №11-3551/2013

9. Применение судом положений п. 2 ст.13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при расчете неустойки за несвоевременную выплату страхового возмещения по договору добровольного страхования автогражданской ответственности (ДСАГО) признано неправильным.

Решением суда частично удовлетворены требования П. к ОСАО «И.» о взыскании страхового возмещения по договорам ОСАГО и ДСАГО. В пользу потерпевшего помимо сумм причитающихся ему страховых выплат взыскана неустойка за нарушение установленных законом и договором сроков разрешения обращений заявителя.

Определяя размер неустойки, суд первой инстанции произвел ее расчет (по договору ОСАГО и по договору ДСАГО) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить соответствующую обязанность, как это предусмотрено п. 2 ст.13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ.

Изменяя решение суда в части определения размера законной неустойки по договору ДСАГО, судебная коллегия указала следующее.

Преамбулой Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ установлено, что настоящим Федеральным законом определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

На отношения, связанные с добровольным страхованием ответственности владельцев транспортных средств, Закон от 25.04.2002 г. №40-ФЗ не распространяется, не определяет правовых, экономических и организационных основ такого вида страхования. По этой причине, применение судом положений п. 2 ст. 13 Закона от 25.04.2002 г. №40-ФЗ при расчете неустойки по договору ДСАГО нельзя признать правильным.

Договор ДСАГО в силу ст. 929 Гражданского кодекса РФ является разновидностью договора добровольного имущественного страхования и служит основанием для возникновения у страховщика денежного обязательства по осуществлению страховой выплаты.

Поскольку страховое возмещение по договору ДСАГО является денежным обязательством, за его несвоевременное исполнение применяется общая ответственность, предусмотренная ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Определение № 11- 6986/2013

10. В случае принятия судом решения о взыскании долга по договору займа (кредитному договору) данный договор будет считаться исполненным только при условии фактического возврата денежных средств, а до этого момента кредитор имеет право требовать от должника уплаты договорных процентов за пользование невозвращенной суммой займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом или договором.

Банк обратился в суд с иском к К.А., К.М. о взыскании процентов за пользование кредитом, процентов за пользование чужими денежными средствами. В основание иска указал, что в 2007 году между Банком и К.А. был заключен кредитный договор. Вступившим в законную силу решением суда от 09 апреля 2009 года с ответчиков солидарно в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору. Однако ответчики исполнили решение суда лишь 17 сентября 2012 года.

Решением суда исковые требования Банка удовлетворены.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

Исходя из положений ст. 809 Гражданского кодекса РФ, разъяснений, содержащихся в п. 16 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», п. 51 Постановления Пленумов Верховного суда и Высшего Арбитражного суда РФ от 01.07.1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ», после досрочного взыскания банком суммы займа по правилам п. 2 ст. 811 Гражданского кодекса РФ, у последнего сохранилось право требовать уплаты процентов, представляющих собой плату за пользование суммой кредита, по день фактического исполнения обязательства по возврату суммы кредита, в размере, предусмотренном законом или договором. При этом указанные проценты начисляются на сумму долга.

В силу п. 3 ст. 810 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в

момент передачи ее заимодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

Исходя из вышеперечисленных правовых норм, в случае принятия судом решения о взыскании основного долга и процентов по договору займа данный договор будет считаться исполненным в момент возврата денежных средств или поступления денежных средств на счет заимодавца.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 811 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 настоящего Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата заимодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 настоящего Кодекса.

Поскольку кредитный договор решением суда от 09 апреля 2009 года не расторгнут, соглашение о его расторжении сторонами не заключалось, это в соответствии с договором влечет право Банка требовать с должников проценты на сумму займа, предусмотренную договором, начиная с даты, следующей за днем, по который решением суда были взысканы указанные проценты, до дня фактического исполнения обязанности по возврату задолженности.

Определение № 11-4492/2013

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

11. Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда осуществляются на основании решений органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом.

Решением суда удовлетворены искивые требования С.А., С.С. о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации.

Принимая решение об удовлетворении требований истца, суд исходил из того, что принятое в отношении спорного жилого помещения главой г. Карабаша решение о переводе его в разряд служебных является незаконным, поскольку отнесено к компетенции Совета депутатов г. Карабаша.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса РФ использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения допускается только после отнесения такого помещения к специализированному жилищному фонду с соблюдением требований и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда производятся на основании решений органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом.

В силу ч. 1 ст. 101 прежнего Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего до 01.03.2005 г., жилое помещение включалось в число служебных решением соответствующего местного уполномоченного органа исполнительной власти.

Как следует из материалов дела, в 1998 году спорная квартира была отнесена к числу служебных в г. Карабаше в установленном законом порядке, то есть по решению органа исполнительной власти, к которому относится глава г. Карабаша.

В последующем орган, осуществляющий управление государственным имуществом, а именно, Министерство обороны РФ, решение об исключении спорного жилого помещения из числа служебных не принимал.

Отсутствие регистрации служебного жилого помещения в качестве такового в органах государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним значимым для дела не является, поскольку согласно п. 2 ст. 4, подп. 1 п. 6 ст. 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Таким образом, спорное жилое помещение признано в установленном законом порядке служебным, обладает соответствующим статусом и приватизации не подлежит.

Определение № 11- 6103/2013

12. Согласование сторонами по договору об отчуждении квартиры условия о сохранении за членом семьи бывшего собственника права пользования жилым помещением препятствует признанию такого лица утратившим право пользования квартирой по основаниям, существовавшим до момента заключения такого договора.

Решением суда удовлетворены иски Г. о выселении ответчика М.С. из принадлежащей истцу на праве собственности квартиры.

Принимая решение об удовлетворении требований истца, суд исходил из того, что ответчик добровольно в 2000 году, выехав из квартиры на другое постоянное место жительства, фактически отказался от прав на спорное жилое помещение, утратил право пользования квартирой.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с частью 4 статьи 3, частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации никто не может быть произвольно лишен жилища, выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

Из материалов дела следует, что на основании ордера от 30 января 1974 года квартира была предоставлена отцу ответчика на семью из четырех человек (включая самого ответчика). В силу договора приватизации и универсального правопреемства квартира поступила в собственность М.А. (матери ответчика). В квартире по месту жительства зарегистрированы М.А. с 13 марта 1974 года и ответчик М.С. с 16 июня 1998 года.

По договору дарения квартиры от 11.01.2013 г. М.А. безвозмездно передала жилое помещение в собственность Г. При этом в соответствии с условиями договора за М.С. сохранено право пользования жилым помещением.

Согласно ст. 572 Гражданского кодекса РФ принятие дара, учитывая безвозмездный характер договора дарения, не является обязанностью одаряемого лица. Принятие дара - обязательное условие состоявшейся передачи дара с наличием обременения передаваемого в дар имущества.

Обстоятельства включения в договор дарения условия о сохранении за ответчиком права пользования спорным жилым помещением свидетельствуют о том, что, заключая договор дарения, бывший собственник спорного жилого помещения М.А. право ответчика на жилое помещение не оспаривала, а Г., как будущий собственник жилого помещения, была поставлена в известность об обременении квартиры его правами.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для выселения М.С. из квартиры по тем основаниям, что он длительное время там не проживает, не являясь членом семьи собственника.

Право на предъявление требований о выселении ответчика, как члена семьи бывшего собственника жилого помещения, у Г. наступило после приобретения ею права собственности по договору дарения от 11.01.2013 г. Однако данных, свидетельствующих об утрате права пользования

ответчиком жилым помещением после указанного периода времени, материалы дела не содержат.

Определение № 11-7951/2013

Споры, возникающие из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

13. Исключен Постановлением президиума Челябинского областного суда от 21 мая 2014 года.

14. Увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований Д. к ОАО «М.» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, признании незаконным отказа в переводе его на вакантную должность ведущего экономиста 15 разряда в управление контроллинга.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований Д., суд исходил из доказанности факта сокращения должности истца, соблюдении порядка его увольнения, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для признания увольнения незаконным и восстановления его на работе.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

Согласно разъяснению, данному в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии с ч. 3 ст. 81 Трудового кодекса РФ увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Судам следует иметь в виду, что работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности.

Установлено, что истцу предоставлялись для трудоустройства списки вакансий и должностей временно отсутствующих работников по всему предприятию, содержащие только наименования структурного подразделения и предлагаемой должности, за подписью начальника управления кадров Д.И., в которых отсутствуют сведения об условиях

работы, размере заработной платы и т.д., то есть обязательные составляющие содержания трудового договора, предусмотренные ст. 57 Трудового кодекса РФ.

Доказательств тому, что Д.И. является лицом, уполномоченным выступать от имени работодателя по вопросам трудоустройства высвобождаемого в связи с сокращением численности или штата работника, назначении на должность (переводе на другую работу), в материалы дела не представлено.

Кроме того, истцом на основании предложения о вакансиях неоднократно на имя начальника управления кадров подавались заявления о переводе на вакантные должности ведущего экономиста по 15 разряду управления контроллинга, старшего менеджера (в подразделениях по маркетингу и сбыту продукции), которые были оставлены без удовлетворения.

Истцу 06.12.2012 г. и 11.12.2012 г. были выданы направления для трудоустройства на выбранные им вакантные должности ведущего экономиста по 15 разряду управления контроллинга, старшего менеджера (в подразделениях по маркетингу и сбыту продукции), но в переводе на эти должности было отказано начальниками указанных структурных подразделений М. и З. по причине несоответствия истца требованиям к должности.

Однако доказательств того, что руководители структурных подразделений М. и З., учинившие в направлениях записи об отказе в переводе истца на вакантные должности, имеют полномочия работодателя по решению указанных вопросов, в материалы дела не представлено. Следовательно, отказ указанных руководителей подразделений в переводе истца на вакантную должность не может быть признан законным.

Судебная коллегия указала также, что отказать в переводе на предложенные истцу вакантные должности ведущего экономиста по 15 разряду в управление контроллинга, менеджера (в подразделениях по маркетингу и сбыту продукции) управления функционального офиса работодатель был не вправе, поскольку в соответствии с трудовым законодательством при согласии работника на перевод на другую предложенную ему вакантную работу работодатель обязан перевести работника на эту работу.

Определение 11-5957/2013

15. Трудовая деятельность в качестве исполняющего обязанности секретаря исполкома не является работой на выборных должностях в советских учреждениях и не засчитывается в стаж работы по специальности для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к городскому Управлению Пенсионного фонда РФ о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости, суд признал обоснованными доводы истца и засчитал период работы Б. с 01.07.1983 г. по 07.04.1988 г. в качестве исполняющего обязанности секретаря исполкома, а затем в качестве секретаря исполкома в стаж педагогической деятельности.

Изменяя решение суда первой инстанции, сокращая период работы, подлежащий включению в стаж педагогической деятельности (исключая из него период с 01.07.1983 г. по 27.10.1983 г.), судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с подп. «б» п. 1 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959г. № 1397, учителям и другим работникам просвещения в стаж работы по специальности также засчитывается работа на выборных должностях в советских учреждениях, профсоюзных и других общественных организациях, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, проходило в учреждениях, организациях, должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на пенсию за выслугу лет.

Согласно ст. 37 Закона РСФСР от 19 июля 1968 г. «О поселковом, сельском Совете народных депутатов РСФСР» исполнительным и распорядительным органом поселкового, сельского Совета народных депутатов является избираемый им из числа депутатов исполнительный комитет в составе: председателя, одного или двух заместителей председателя, секретаря и от двух до пяти членов исполнительного комитета.

Из трудовой книжки Б. следует, что 01.07.1983 г. на нее возложено исполнение обязанностей секретаря исполкома с/совета, 27.10.1983 г. она утверждена секретарем исполкома с/совета на основании решения сессии от 27.10.1983 г.

Учитывая, что в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, включаются периоды работы только на выборных должностях в советских учреждениях, а Б. была избрана секретарем исполкома на сессии сельского Совета депутатов только с 27.10.1983 г., судебная коллегия пришла к выводу о необоснованности включения в специальный стаж периода работы Б. с 01.07.1983г. по 27.10.1983 г. в качестве исполняющей обязанности секретаря исполкома с/совета.

Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений

16. Неверное определение порядка гражданского судопроизводства судом повлекло отмену определения о возвращении заявления гражданину, обратившемуся с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетнего ребенка.

А. обратился в суд с заявлением в порядке статьи 254 Гражданского кодекса РФ о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам от 18 марта 2013 года.

В обоснование заявления указал на то, что постановлением судебного пристава-исполнителя произведен расчет задолженности по алиментным обязательствам перед Ф. в размере 843 177 рублей 15 копеек за период с 01 апреля 1996 года по 30 декабря 2010 года, с которым он не согласен, поскольку ранее расчет задолженности был произведен за иной период времени на основании неотмененного постановления, которое заявитель не оспаривает.

Определением судьи заявление А. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам возвращено заявителю по основаниям части 3 статьи 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации со ссылкой на наличие спора о праве, подлежащего рассмотрению мировым судьей.

Проанализировав положения статей 441, 246 Гражданского процессуального кодекса РФ в совокупности с обстоятельствами, изложенными в заявлении А., судебная коллегия не усмотрела оснований для возможности возврата заявления.

Учитывая то, что заявитель ссылается на несоответствие принятого постановления нормам действующего законодательства, предписывающего возможность определения задолженности судебным приставом-исполнителем за период не более трех лет, предшествующих обращению с исполнительным документом, и нарушение прав и законных интересов заявителя оспариваемым постановлением, оснований для возврата его у суда не имелось. При этом, саму методику расчета задолженности А. не оспаривает, как не оспаривает и размер задолженности по алиментам, полагая лишь о неверном определении судебным приставом – исполнителем периода задолженности

17. Привлечение заявителя к административной ответственности за нарушение правил охоты может повлечь за собой аннулирование органом внутренних дел разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом.

П. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения об аннулировании разрешения на право хранения и ношения охотничьего оружия от 30 ноября 2012 года, вынесенного инспектором по ОП Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД России по Челябинской области, утвержденным начальником ЦЛРР ГУ МВД России по Челябинской области.

Решением суда, с которым согласился и суд второй инстанции, в удовлетворении заявленных требований П. обоснованно отказано, поскольку, предоставляя гражданам Российской Федерации право иметь в собственности гражданское оружие, Федеральный закон «Об оружии» устанавливает лицензионный (разрешительный) порядок приобретения, хранения и ношения гражданского оружия (статья 9) и предусматривает ряд обстоятельств, наличие которых исключает возможность получения лицензий на приобретение оружия или разрешений на его хранение или хранение и ношение, а также влечет за собой аннулирование ранее выданных лицензий и разрешений органами, выдавшими эти лицензии или разрешения (статья 13 и пункт 3 части первой статьи 26).

Применительно к охотничьему огнестрельному оружию с нарезным стволом таким обстоятельством в силу части десятой статьи 13 данного Федерального закона признается совершение гражданином правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

Аннулирование органом внутренних дел разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом по основанию, предусмотренному частью десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 года, не является наказанием за совершение правонарушения, а выступает способом реализации предусмотренной указанным законоположением административно-предупредительной меры, введение которой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2012 года № 16-П, преследует правомерные, конституционно оправданные цели.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что впредь до введения в действие нового правового регулирования граждане, совершившие административные правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета,

хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия, вправе обращаться за получением лицензии на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом по истечении срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В соответствии с частью 3 статьи 26 Федерального закона «Об оружии» № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 года разрешения на хранение или хранение и ношение оружия аннулируются органами, выдавшими эти лицензию или разрешение, в случае возникновения предусмотренных настоящим Федеральным законом обстоятельств, исключающих возможность получения лицензии или разрешения, перечень которых закреплен в статье 13 Федерального закона «Об оружии».

Частью 10 статьи 8 названного закона установлено, что право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом и спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом имеют указанные категории граждан при условии, что они не совершили правонарушений, связанных с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

Факт привлечения П. к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исключает возможность возникновения права на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, если гражданин совершил правонарушение, связанное с нарушением правил хранения или ношения оружия.

Определение № 11-4655/2013

18. Возможность обжалования бездействия Высшей квалификационной коллегии судей РФ не предусмотрена действующим законодательством.

К. обратился в суд с заявлением о возложении обязанности на ВККС РФ опубликовать в «Российской газете» информацию об открытии вакантной должности заместителя председателя Арбитражного суда Челябинской области, сославшись на то, что имеет место окончание шестилетнего срока полномочий одного из заместителей председателя Арбитражного суда Челябинской области, однако в нарушение пункта 12 статьи 6.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» ВККС РФ не были размещены сведения о вакансии указанной должности, что повлекло нарушение прав заявителя на участие в конкурсе.

Суд прекратил производство по гражданскому делу по причине неподведомственности дела суду общей юрисдикции по той причине, что

оно подлежит рассмотрению в ином порядке, с чем согласился и суд второй инстанции.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации и квалификационные коллегии судей субъектов РФ являются органами судейского сообщества, которые в силу части 1 статьи 3 Закона формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти.

Полномочия квалификационных коллегий судей установлены главой 2 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ».

В силу частей 3, 4 статьи 26 Закона решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации могут быть обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации, а квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации - в соответствующие верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов.

Прекращая производство по настоящему гражданскому делу, суд первой инстанции правильно обосновал свой вывод тем, что ВККС РФ не является органом государственной власти или органом местного самоуправления, и потому в порядке гражданского судопроизводства подлежат рассмотрению заявления об оспаривании решений, принятых квалификационной коллегией судей по вопросам, отнесенным к их компетенции федеральными конституционными законами, федеральными законами, в то время как заявителем подано заявление о признании незаконным бездействия ВККС РФ.

Так, возможность рассмотрения в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, исключительно дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей в соответствии со статьей 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", разъяснена пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2, которыми не указано на возможность обжалования бездействия ВККС РФ в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 11-5516/2013

19. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по заявлениям о признании незаконным решений налогового органа о привлечении (отказе в привлечении) к административной

ответственности с одновременным отказом в предоставлении налогового вычета является обязательным условием для принятия заявления к производству суда вне зависимости от того, обжалуется ли решение налогового органа в части отказа в предоставлении имущественного налогового вычета или в полном объеме.

К. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа об отказе в предоставлении имущественного налогового вычета.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции указал на то, что досудебный порядок урегулирования спора в данном случае не является обязательным, поскольку само решение об отказе в привлечении к налоговой ответственности заявителем не обжаловалось.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия, поскольку они основаны на неверном применении норм права, регулирующих возникшие правоотношения.

Решение о привлечении (об отказе в привлечении) к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения в соответствии с пунктом 5 статьи 101.2 и пунктом 1 статьи 138 НК РФ может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящий налоговый орган.

Из системного толкования положений статей 101, 101.2, 101.4, 137 – 140 НК РФ следует, что предусмотренный пунктом 5 статьи 101.2 названного кодекса досудебный порядок обжалования в вышестоящий налоговый орган решения о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения распространяется в любом случае на решения, принимаемые по результатам налоговых проверок.

Учитывая то обстоятельство, что после обращения К. с заявлением о предоставлении имущественного налогового вычета налоговым органом была проведена камеральная налоговая проверка, по результатам которой принято оспариваемое решение об отказе в привлечении заявителя к налоговой ответственности и отказе в предоставлении ему имущественного налогового вычета, проверить решение инспекции лишь в части отказа в предоставлении такого вычета без проведения проверки принятого решения в целом, в том числе и самого акта камеральной налоговой проверки, по результатам которой оспариваемое решение и было принято, не представляется возможным.

Таким образом, действующим налоговым законодательством установлен обязательный досудебный порядок обжалования в вышестоящий налоговый орган решений о привлечении либо отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, принимаемых по результатам налоговых проверок, вне зависимости от того обжаловано

такое решение лишь в части отказа в предоставлении имущественного налогового вычета или в полном объеме, в том числе и в части отказа в привлечении к налоговой ответственности.

При таких обстоятельствах, поскольку досудебный порядок урегулирования спора не соблюден, согласно разъяснению пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» заявление К. не могло быть предметом рассмотрения суда.

Определение № 11-2787/2013

20. Неправильное определение статуса члена семьи собственника жилого помещения повлекло отмену судебного решения.

С. обратился в суд с заявлением к администрации, в котором просил признать незаконным постановление администрации об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося, постановление об отказе в принятии на учет в качестве гражданина, имеющего право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно, обязанности администрации поставить его в составе семьи 3 человек на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, принять его на учет в качестве имеющего право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно.

В обоснование требований С. указал, что постановлением администрации его семья признана малоимущей в целях принятия на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении. Заявитель с супругой и дочерью проживает в жилом доме, принадлежащем на праве собственности матери заявителя. Супруга и дочь заявителя зарегистрированы в другом жилом помещении, также принадлежащем на праве собственности матери заявителя, не являющейся членом их семьи, проживающей отдельно и ведущей раздельное хозяйство, в связи с чем определение уровня нуждаемости семьи заявителей в жилом помещении с учетом общей площади жилых помещений, принадлежащих матери заявителя, незаконно.

Судом первой инстанции отказано в удовлетворении заявленных С. требований, с чем не согласилась судебная коллегия.

Критерием, на основании которого предоставляются меры социальной поддержки, является нуждаемость в улучшении жилищных условий, которая определена в части 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ.

Согласно ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Как следует из материалов дела и не оспаривается представителем администрации, С. с семьей в составе 3-х человек проживают в доме, собственником которого является мать заявителя.

Как разъяснено в пп. 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки. В отношении других членов семьи семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства.

Как следует из выписки из домовой книги, С.Ф. (мать заявителя) в доме по месту жительства заявителя не проживает.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что С. и члены его семьи, членами семьи собственника дома - С.Ф. не являются и каких-либо иных жилых помещений на праве собственности либо на основании договора социального найма не имеют, в связи с чем нуждаются в улучшении жилищных условий.

Определение № 11-3613/2013

21. Прекращение дела об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности не влечет безусловного взыскания за счет казны Российской Федерации в пользу этого лица компенсации судебных расходов, убытков и морального вреда.

С. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, связанных с оплатой услуг представителя, расходов по уплате госпошлины, расходов по оплате услуг нотариуса, компенсации морального вреда, указав в обоснование исковых требований на прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении нее Челябинским областным судом в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности, что причинило ей нравственные и физические страдания по причине возбуждения в отношении нее дела об административном правонарушении.

Решением районного суда иски требования С. удовлетворены в части взыскания в ее пользу с Министерства финансов РФ за счет казны убытков и компенсации морального вреда.

Отменяя решение районного суда и отказывая С. в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала на отсутствие совокупности условий, при которых возможно удовлетворение требований о компенсации морального вреда и убытков: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинная связь между двумя первыми элементами; вина причинителя вреда.

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

В соответствии с положениями ст. 1100 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Из материалов дела усматривается, что иски требования о взыскании компенсации морального вреда С. связывает с незаконным привлечением истца к ответственности за совершение административного правонарушения. Вместе с тем административное взыскание в виде ареста или исправительных работ в отношении С. не применялось.

Нарушений каких-либо нематериальных благ, подлежащих восстановлению путем их компенсации в денежном выражении, не установлено, и соответствующих надлежащих доказательств истцом не представлено. Производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

При таких обстоятельствах иски требования С. удовлетворению не подлежали.

Определение № 11-3334/2013

22. Исполнение требований исполнительного документа неимущественного характера – об определении порядка общения с ребенком, не предполагает возложение на судебного пристава-исполнителя обязанности организовывать каждое свидание взыскателя с ребенком в присутствии должника, а также самому присутствовать на этих свиданиях.

Определение № 11 - 4435/2013

Вопросы применения норм процессуального права

23. При разрешении суброгационных требований страховщика, обращенных к физическому лицу, привлечение к участию в деле в качестве соответчика страховой компании причинителя вреда не влияет на подведомственность ранее возникшего спора и не является основанием для прекращения производства по делу.

ООО «Страховая компания «Ю.» обратилось в суд с иском к К. о возмещении ущерба в порядке суброгации.

Установив в процессе рассмотрения дела, что на момент ДТП гражданская ответственность К. была застрахована в ООО «Р.», мировой судья привлек последнее к участию в деле в качестве соответчика, после чего прекратил производство по делу в связи с подведомственностью спора арбитражному суду. С обоснованностью такого определения мирового судьи согласился и суд апелляционной инстанции.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Полагая, что надлежащим ответчиком по делу по иску ООО «Страховая компания «Ю.» является ООО «Р.», в котором в момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована гражданская ответственность К., в связи с чем спор между юридическими лицами подведомственен арбитражному суду, суд не учел, что, как следует из материалов дела, первоначально исковые требования были заявлены к физическому лицу, после чего мировым судьей к участию в деле в качестве соответчика было привлечено ООО «Р.». При этом К. из числа соответчиков не исключен, уточнив исковые требования, истец просил о солидарном возмещении ущерба за счет К. и ООО «Р.».

Постановление № 44Г-29/2013

24. Споры, возникающие из гражданских правоотношений, с участием лица, которое не является участником предпринимательской или иной экономической деятельности (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) подведомственны судам общей юрисдикции и могут быть отнесены к подведомственности арбитражных судов только в силу прямого указания закона.

Определением судьи отказано в принятии искового заявления Б. к ОАО «Б.» в лице конкурсного управляющего о понуждении ответчика к заключению договора купли-продажи.

Принимая такое процессуальное решение, судья исходил из того обстоятельства, что исковое заявление Б. не может быть рассмотрено судом

по существу в порядке гражданского судопроизводства, а подлежит рассмотрению в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом РФ, поскольку данное требование связано с принятием арбитражным судом решения о банкротстве и открытием конкурсного производства в отношении ответчика, спор относится к специальной подсудности арбитражных судов.

Отменяя определение судьи и направляя исковое заявление Б. в суд первой инстанции для разрешения со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ст.ст. 27, 28 АПК РФ с участием физических лиц арбитражному суду в порядке искового производства подсудны дела лишь в случаях, прямо предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами.

Статьей 33 АПК РФ, устанавливающей специальную подсудность дел арбитражным судам, к подсудности арбитражных судов не отнесены дела по искам граждан о понуждении заключения договора по результатам торгов, проводимых в форме публичного предложения.

Порядок продажи имущества должника – банкрота определен Федеральным законом № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)», который также не относит иски граждан о понуждении к заключению договора по результатам торгов, проводимых в форме публичного предложения, к подсудности арбитражных судов.

Учитывая приведенные правовые нормы, судебная коллегия пришла к выводу о том, что спор возник из гражданских правоотношений с лицом, который не является участником предпринимательской или иной экономической деятельности, не отнесен к специальной подсудности арбитражных судов, соответственно, подлежит разрешению судом общей юрисдикции.

Определение № 11-3084/2013

Разрешая другую частную жалобу в схожей правовой ситуации, судебная коллегия указала также, что из смысла названных норм арбитражного процессуального законодательства (ст.ст. 27, 28 АПК РФ) следует, что гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве ответчика в том случае, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе предусмотрено процессуальным законодательством или иными федеральными законами.

Определение № 11-4281/2013

25. Требование о регистрации перехода права собственности на объект недвижимости, заявленное в порядке п. 3 ст. 165 Гражданского кодекса РФ, при отсутствии в правоотношениях сторон спора о праве в отношении такого объекта, является требованием неимущественного характера, не подлежит оценке, в связи с чем должно быть разрешено судом вне рамок дела о банкротстве по общим правилам подведомственности.

Определением суда прекращено производство по гражданскому делу по иску Ф. к СПК колхоз «Р.» о регистрации перехода права собственности на нежилое здание торгового центра.

Принимая такое процессуальное решение, суд исходил из того обстоятельства, что исковое заявление Ф. не может быть рассмотрено судом по существу в порядке гражданского судопроизводства, а подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве СПК колхоз «Р.», поскольку в отношении должника открыто конкурсное производство.

Отменяя определение суда и направляя гражданское дело по исковому заявлению Ф. в суд первой инстанции для разрешения со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

По смыслу абз.7 п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 34 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 года №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг).

Судебная коллегия указала, что заявленное истцом требование о регистрации перехода права собственности на объект недвижимости - здание торгового центра (при отсутствии спора о праве) является требованием неимущественного характера, не подлежит оценке, в связи с чем подлежит рассмотрению вне рамок дела о банкротстве СПК колхоз «Р.».

Определение № 11-5062/2013

26. Требование об устранении препятствий в пользовании имуществом не является элементом иска об определении порядка пользования имуществом и предопределяет подсудность спора районному суду.

Определением судьи возвращено исковое заявление И. о возложении на Ч. обязанности не чинить препятствий в пользовании гаражом, понуждении к передаче ключей, определении порядка пользования гаражом.

Возвращая исковое заявление И., и разъясняя ей право на обращение к мировому судье по месту нахождения ответчика, судья районного суда указал, что спор об определении порядка пользования гаражом подсуден мировому судье.

Отменяя определение судьи и направляя исковое заявление И. в суд первой инстанции для разрешения со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

Как следует из искового заявления, истец просил суд определить порядок пользования гаражом, обязать ответчика не чинить препятствий в пользовании гаражом и передать ключи от него.

Требование об устранении препятствий в пользовании имуществом в данном случае не является элементом определения порядка пользования имуществом, поскольку связано с разрешением вопроса о праве пользования гаражом.

Таким образом, помимо требования об определении порядка пользования гаражом, отнесенного законом к подсудности мирового судьи, истцом были заявлены требования, которые в силу ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ должны быть разрешены судом общей юрисдикции, что в соответствии с ч. 3 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ предполагает рассмотрение всех требований в районном суде.

Определение № 11- 4942/2013

27. Исковые заявления об обращении взыскания на недвижимое имущество (как заложенное, так и не являющееся предметом залога) рассматриваются в соответствии с правилами общей подсудности и не порождают спора о правах на объекты недвижимости.

Определением судьи возвращено исковое заявление П.В. об обращении взыскания на дом и земельный участок, принадлежащие П.С., в связи с тем, что такое требование должно быть предъявлено в суд по месту нахождения этих объектов.

Отменяя определение судьи и направляя исковое заявление П.В. в суд первой инстанции для разрешения со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г., по правилам исключительной подсудности рассматриваются дела по искам об истребовании указанного в ч. 1 ст. 30 ГПК РФ имущества из чужого незаконного владения; об установлении нарушений права пользования указанным выше имуществом, не связанных с лишением владения; о признании права на указанное имущество; об установлении сервитута; об установлении границ земельного участка; об освобождении указанного

недвижимого имущества от ареста; о признании зарегистрированного права отсутствующим.

Исковые заявления об обращении взыскания на недвижимое имущество (как заложенное, так и не являющееся предметом залога) рассматриваются в соответствии с правилами общей подсудности (ст. 28 ГПК РФ) – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, исходя из общих правил подсудности, установленных процессуальным законом, настоящий спор подлежит рассмотрению в суде по месту жительства ответчика.

Определение № 11-6352/2013

28. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области является регистрирующим органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, обременений, сделок с недвижимым имуществом на основании представленных документов и не является надлежащим ответчиком по искам о признании права собственности на земельный участок или иной объект недвижимости.

В. обратилась в суд с иском к Управлению Росреестра по Челябинской области о признании права собственности на земельный участок, расположенный в садоводческом некоммерческом товариществе. В обоснование указала, что истец является членом СНТ, пользуется указанным земельным участком, распоряжением Главы администрации района земельный участок предоставлен ей в собственность, но письмом Управления Росреестра по Челябинской области в государственной регистрации права собственности на земельный участок истцу отказано в связи с непредставлением необходимых документов.

Решением суда исковые требования В. удовлетворены, за ней признано право собственности на земельный участок.

Отменяя решение суда, судебная коллегия, в том числе, указала следующее.

Предметом заявленного В. иска является признание права собственности на земельный участок.

Иск о признании права собственности является способом восстановления и защиты нарушенного права собственности. В подтверждение права собственности должны быть представлены доказательства, подтверждающие наличие юридических оснований возникновения данного права.

В соответствии со ст. 15 Земельного кодекса РФ граждане и юридических лиц приобретают права собственности на земельные участки по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

В силу ст. 9 Федерального закона РФ от 21 июля 1997 года № 122 - ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области является регистрирующим органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, обременений, сделок с недвижимым имуществом на основании представленных документов и, следовательно, не может быть ответчиком по искам о признании права собственности на земельный участок.

Поскольку судом первой инстанции удовлетворены иски требования В. к Управлению Росреестра по Челябинской области, которое не обладает правом распоряжения землей, и, следовательно, не является надлежащим ответчиком по делу, решение суда противоречит ст. 195 ГПК РФ, что послужило основанием к его отмене.

Определение № 11-5134/2013

29. Основанием для оставления искового заявления без движения в силу норм ст.ст. 132, 136 Гражданского процессуального кодекса РФ является отсутствие документа, подтверждающего обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а не любого документа, содержание которого может иметь значение для дела.

Администрация города обратилась в суд с иском к Х., требуя обязать ответчика освободить земельный участок, входящий в состав земель населенных пунктов, от самовольного пристроя к гаражу.

Определением судьи исковое заявление оставлено без движения, истцу предложено в установленный срок предоставить в суд документ, подтверждающий право собственности Х. на объект недвижимости – гараж, к которому пристроен спорный объект.

Отменяя определение судьи и направляя исковое заявление Х. в суд первой инстанции для разрешения со стадии принятия, судебная коллегия указала следующее.

Согласно ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагаются, в том числе, документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Документами, подтверждающими названные обстоятельства, являются письменные доказательства, которые обосновывают юридические факты, входящие в основание иска.

Такие доказательства, с учетом основания иска - о самовольном строительстве пристроя к гаражу, администрацией к исковому заявлению приложены (акт выбора земельного участка, постановления, акт обследования территории, постановление мирового судьи, геосъемка и т.д.).

С учетом изложенного, исковое заявление подано администрацией с соблюдением требований, установленных ст. 132 ГПК РФ, а потому правовых оснований, предусмотренных ст. 136 ГПК РФ, для вынесения определения об оставлении искового заявления без движения не имелось. Что касается документа, подтверждающего право собственности Х. на гараж, к которому возведен спорный пристрой, то при необходимости, таковой может быть предоставлен сторонами и другими лицами, участвующими в деле, в порядке ст.ст. 148, 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству.

Определение № 11- 4934/2013

Разрешая другую частную жалобу в схожей правовой ситуации, судебная коллегия указала также, что в силу положений ст. 148 ГПК РФ уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле, являются задачами подготовки дела к судебному разбирательству, подлежащими выполнению судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в связи с чем требования суда, изложенные в определении, не могут служить основанием к оставлению заявления без движения. Истец имеет возможность предоставить суду необходимые доказательства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Судебная коллегия отметила, что оставление искового заявления без движения по мотиву непредставления доказательств противоречит принципу диспозитивности, поскольку представление доказательств является субъективным правом истца и их отсутствие может повлечь иные неблагоприятные последствия - отказ в иске.

Определение № 11-5256/2013

30. В силу норм ст.ст. 139, 140 Гражданского процессуального кодекса РФ избранные судом (судьей) меры по обеспечению иска должны соответствовать предмету иска.

З. обратился в суд с иском к Б. о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 100000 рублей. В качестве обеспечения иска просил наложить запрет на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащих ответчику квартиры и земельного участка.

Определением суда указанное ходатайство удовлетворено.

Отменяя определение суда в части избранной меры по обеспечению иска и разрешая вопрос по существу, судебная коллегия указала следующее.

Поскольку истцом заявлены требования о взыскании с ответчика денежных средств, данный иск носит имущественный характер, то на основании положений ст.ст. 139, 140 ГПК РФ он вправе просить об обеспечении заявленного им иска.

Вместе с тем доводы ответчика о несоответствии избранных мер заявленным требованиям заслуживают внимания.

По смыслу ст. 139, ч. 3 ст. 140 ГПК РФ под обеспечением иска понимается совокупность мер, гарантирующих реализацию решения суда в случае удовлетворения исковых требований. При этом избранная судом мера по обеспечению иска должна способствовать исполнению решения суда по заявленным требованиям, то есть должна быть обусловлена предметом иска.

С учетом изложенного, конкретное имущество, принадлежащее ответчику, может быть непосредственно обременено судом лишь в том случае, если это имущество является предметом спора. Тогда же, когда предметом спора является взыскание денежной суммы, суд, принимая меры по обеспечению иска, вправе наложить арест лишь на имущество ответчика в пределах цены иска без указания на конкретный перечень обремененных вещей. В таком случае в силу п. 3 ч. 3 ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» полномочия по наложению запрета на распоряжение конкретным имуществом, по определению вида, объема и срока ограничения права пользования этим имуществом принадлежат судебному приставу-исполнителю.

Требования З. направлены на взыскание с ответчика суммы неосновательного обогащения. Каких-либо правопритязаний в отношении имущества, на которое наложен арест, - земельный участок и квартира - истцом не заявлено. На основании изложенного, обжалуемое определение в части меры, избранной в целях обеспечения иска, было отменено, в отмененной части вопрос разрешен по существу путем определения в качестве меры по обеспечению иска ареста на денежные средства и имущество Б. в пределах цены иска.

Определение № 11-5254/2013

31. Отсутствие доказательств извещения истца об оставлении искового заявления без движения препятствует принятию

процессуального решения о возвращении этого заявления по мотиву неустранения в установленный срок выявленных судьей недостатков.

Определением судьи исковое заявление Т. оставлено без движения ввиду несоответствия его требованиям ст. 131 ГПК РФ. Заявителю предоставлен срок для устранения допущенных нарушений.

По истечении установленного срока определением судьи исковое заявление было возвращено заявителю.

Отменяя определение судьи о возвращении искового заявления, судебная коллегия указала следующее.

Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, содержащихся в ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае, заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами (ст. 136 ГПК РФ).

Возвращая заявление, судья исходил из того, что заявителем в установленный срок не были исполнены указания, перечисленные в определении судьи об оставлении искового заявления без движения.

Судебная коллегия не согласилась с правоммерностью такого вывода судьи, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства извещения Т. об оставлении его заявления без движения для устранения недостатков, поэтому у него отсутствовала возможность выполнения требований судьи.

Определение № 11 -5964/2013

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. С какого момента подлежит взысканию с ответчика неосновательное обогащение за использование принадлежащего истцу помещения (здания, сооружения и т.п.) без установленных законом или договором оснований – с момента начала фактического использования объекта или со дня, когда истец потребовал от пользователя внесения такой платы (заключения договора аренды)? В каком размере в этом случае подлежит взысканию неосновательное обогащение?

Ответ. В силу п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, в том числе вследствие неосновательного обогащения.

На основании п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего) обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

По смыслу ст. 1102 Гражданского кодекса РФ лицо, обратившееся с требованием о возмещении неосновательного обогащения, обязано доказать факт пользования приобретателем принадлежащим ему имуществом, отсутствие правовых оснований такого пользования, а также размер неосновательного обогащения.

Поводом для взыскания в пользу потерпевшего неосновательного обогащения является сам факт использования приобретателем чужого имущества без установленных на то оснований. В связи с чем неосновательное обогащение подлежит взысканию за весь установленный судом период пользования ответчиком чужим имуществом, вне зависимости от того, предъявлял ли собственник такого имущества в этот период времени требование о внесении платы (о заключении договора аренды) или нет.

Согласно п. 2 ст. 1105 Гражданского кодекса РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Таким образом, при разрешении подобных споров суду следует устанавливать действительную стоимость пользования соответствующим помещением (зданием, сооружением и т.п.), исходя из цены, существовавшей в населенном пункте, где расположен объект недвижимости, во время, когда закончилось пользование.

Для установления такой цены суд вправе принять предложенные сторонами доказательства (заключение специалиста-оценщика об определении искомой товароведческой величины), оценив их по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, либо, когда к этому имеются основания, предусмотренные ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ, назначить по делу судебную экспертизу.

Вопрос 2. В каком случае со страховой компании, не исполнившей надлежащим образом обязательство по своевременной выплате страхового возмещения (при условии, что страхователем является физическое лицо и на возникшие правоотношения распространяет свое

действие законодательство о защите прав потребителей) в пользу страхователя подлежит взысканию штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя?

Ответ. В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами дел по спорам о защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

По смыслу приведенной нормы права и разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, фактическим основанием для применения данной штрафной санкции является неисполнение ответчиком в добровольном порядке тех требований потребителя, которые были предъявлены ему до обращения в суд. Следовательно, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потерпевшего подлежит взысканию в том случае, когда, не согласившись с размером страховой выплаты (либо с состоявшимся фактом невыплаты), до подачи искового заявления в суд истец обратился к страховщику с претензией (письменным заявлением), содержащей мотивы такого несогласия и сами требования, а страховщик в установленный потребителем срок необоснованно отказал в удовлетворении требований страхователя либо оставил их без ответа.

Вопрос 3. Препятствует ли отзыв у страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, лицензии на осуществление страховой деятельности и исключение его из соглашения страховщиков о прямом возмещении убытков обращению потерпевшего за получением страховой выплаты в порядке прямого возмещения в свою страховую компанию?

Ответ. В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик освобождается от обязанности произвести страховую выплату в случаях, предусмотренных законом и (или) договором обязательного страхования.

Такого основания для освобождения страховщика от обязанности по осуществлению страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, как исключение страховщика, застраховавшего гражданскую

ответственность лица, причинившего вред, из соглашения о прямом возмещении убытков, законом не предусмотрено.

Статьей 14.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» установлено два условия, при которых возможно прямое урегулирование убытков: в результате ДТП вред причинен только имуществу и ДТП произошло с участием двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

В силу пп. 33, 33.1, 34 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263) действие договора обязательного страхования с отзывом лицензии страховщика автоматически не прекращается, для этого необходимо соответствующее письменное обращение страхователя. Датой досрочного прекращения действия договора обязательного страхования в таком случае будет считаться дата получения страховщиком письменного заявления страхователя о досрочном прекращении действия договора обязательного страхования. При этом на страховщика возлагается обязанность по осуществлению страховых выплат по произошедшим в течение срока действия договора обязательного страхования страховым случаям.

При таких обстоятельствах, если на момент причинения вреда действие договора обязательного страхования ответственности виновника ДТП не было досрочно прекращено в установленном Правилами порядке, то ответственность причинителя вреда считается застрахованной и потерпевшему должно быть предоставлено право на прямое урегулирование убытков.

Вопрос 4. Является ли досрочное погашение заемщиком задолженности по кредитному договору, заключенному с условием погашения кредита аннуитетными платежами, основанием для перерасчета ранее уплаченных процентов и взыскания с Банка разницы между фактически удержанными процентами и теми процентами, которые бы подлежали уплате заемщиком при изначальном заключении кредитного договора на более короткий срок?

Ответ. В соответствии с пп. 1, 2 ст. 819 Гражданского кодекса РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главы 42 названного Гражданского кодекса РФ, если иное не

предусмотрено правилами названного параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором (п. 1 ст.809 Гражданского кодекса РФ).

Согласно пп. 3.5, 5.1 Положения ЦБ РФ № 39-П от 26 июня 1998 года «О порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками» проценты на остаток ссудной задолженности начисляются исходя из размера процентной ставки, установленной договором, и фактического количества календарных дней за период начисления.

Понятие аннуитетного платежа определено в п. 2.2 Постановления Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», где указано на то, что аннуитетный платеж - это ежемесячный платеж, который включает полный платеж по процентам, начисляемым на остаток основного долга, а также часть самого кредита, рассчитываемую таким образом, чтобы все ежемесячные платежи при фиксированной процентной ставке были равными на весь кредитный период.

Таким образом, существенным условием для расчета процентов за пользование кредитом и распределения их в структуре аннуитетных платежей за весь период действия кредитного договора является срок кредитования. В зависимости от этого срока (изначально установленного договором) определяется размер равных аннуитетных платежей и, соответственно, размер процентов за пользование кредитом, входящих в состав каждого из таких платежей. При этом, чем более длительным является срок предоставления кредита, тем ниже размер каждого из аннуитетных платежей, но больше общая сумма процентов за весь период действия договора. Напротив, при максимально коротком сроке кредитования размер каждого из аннуитетных платежей устанавливается в предельном размере, но общая сумма процентов за весь период действия договора сокращается.

В данном случае, заключив кредитный договор на длительный срок, заемщик по своему усмотрению получил возможность погашать задолженность перед банком меньшими по объему равными платежами. Вместе с тем, при расчете процентов за пользование кредитом (для каждого из аннуитетных платежей), учитывался изначально определенный договором длительный срок кредитования, что соответствующим образом повлияло на размер уплаченных банку в период исполнения договора процентов.

Погасив кредит ранее установленного договором срока, заемщик реализовал свое право, предусмотренное абз. 2 п. 2 ст. 810 Гражданского кодекса РФ, на досрочный возврат займа, что не является основанием для

перерасчета процентов, уплаченных за период времени, предшествующий дню возврата.

Таким требованием заемщик фактически просит о пересмотре условий кредитного договора (в части определения срока кредитования и, соответственно, в части определения размера процентов в структуре каждого из аннуитетных платежей), более того, вопреки правилам п. 4 ст. 453 Гражданского кодекса РФ фактически требует возвращения того, что было исполнено им по обязательству до момента его прекращения, что является недопустимым.

На основании изложенного, досрочное погашение заемщиком задолженности по кредитному договору, заключенному с условием погашения кредита аннуитетными платежами, не является основанием для перерасчета ранее уплаченных процентов ввиду отсутствия отыскиваемой переплаты (неосновательного обогащения Банка).

Вопрос 5. При разрешении гражданских дел о правах на земельные участки, исполнение решений по которым зависит от наличия или отсутствия кадастрового учета (понуждение к заключению договора аренды земельного участка, предоставление в собственность и т.п.), сведения о земельных участках, внесенных в ГКН как временные, по истечении двух лет со дня постановки на такой учет аннулируются решением органа, осуществляющего государственный кадастровый учет недвижимости. Установление даты, по истечении которой сведения о земельном участке, имеющем статус «временный», будут исключены из ГКН, относится к числу обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

Ответ: По правилам части 3 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений о недвижимом имуществе.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, в государственный кадастр недвижимости вносятся сведения, которые носят временный характер. Такие сведения до утраты ими в установленном настоящим Федеральным законом порядке временного характера не являются кадастровыми сведениями и

используются только в целях, связанных с осуществлением соответствующей государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также с выполнением кадастровых работ.

Аналогично в части 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» указано, что внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения при постановке на учет земельного участка носят временный характер. К таким сведениям применяются правила, установленные частью 4 статьи 24 настоящего Федерального закона.

В силу части 4 статьи 24 этого же Федерального закона внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения при постановке на учет образованного объекта недвижимости или образованных объектов недвижимости носят временный характер. Такие сведения утрачивают временный характер со дня государственной регистрации права на образованный объект недвижимости или иного момента, с которого право на образованный объект недвижимости считается возникшим. Если по истечении одного года со дня постановки на учет этого объекта недвижимости или, если этим объектом недвижимости является земельный участок, двух лет со дня постановки его на учет, не осуществлена государственная регистрация права на него (либо в указанном в части 3 настоящей статьи случае не осуществлена государственная регистрация аренды), такие сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости. При этом орган кадастрового учета не позднее рабочего дня, следующего за днем исключения таких сведений из государственного кадастра недвижимости, направляет в установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере кадастровых отношений порядке документы, представленные в соответствии со статьей 22 настоящего Федерального закона вместе с заявлением о кадастровом учете этого объекта недвижимости, по указанному в данном заявлении почтовому адресу.

Согласно п. 53 Порядка ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденного Приказом Минэкономразвития РФ от 04 февраля 2010 года № 42, "временный" статус кадастровых сведений изменяется на "аннулированный" в случае истечения срока действия "временного" статуса сведений ГКН и непоступления в течение указанного срока документов, содержащих сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимости или ограничений (обременении) прав на него.

Само по себе наличие правопритязания на такой земельный участок, рассматриваемого в судебном порядке, не является основанием для продления срока, установленного частью 4 статьи 24 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости».

Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 26.02.2010 года № 14-1343-ВК «Об аннулировании

сведений о земельных участках, имеющих временный характер», согласно которому орган кадастрового учета принимает решение об аннулировании из ГКН сведений о земельных участках в отношении земельных участков, права или ограничения (обременения) прав на которые не зарегистрированы и в отношении которых отсутствуют правопритязания и заявленные в судебном порядке права требования, отозвано с исполнения письмом Росреестра от 28.11.2012 года № 14-9817-НА.

Письмом Минэкономразвития РФ от 15.12.2011 года № Д23-5165 «О временном характере сведений государственного кадастра недвижимости о земельных участках» разъяснено, что срок действия временного характера сведений государственного кадастра недвижимости исчисляется с даты государственного кадастрового учета (даты завершения государственного кадастрового учета - даты внесения сведений о присвоенном соответствующему объекту недвижимости кадастровом номере) и в случае, если в течение одного года со дня постановки на учет объекта недвижимости или, если объектом недвижимости является земельный участок, двух лет со дня постановки его на учет не осуществлена государственная регистрация права на него (либо не осуществлена государственная регистрация аренды), такие сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости без продления данного срока на период действия правопритязания.

В то же время, при поступлении в орган кадастрового учета вступившего в силу судебного акта, содержащего соответствующие указания, то есть в порядке обеспечения иска, срок действия временного характера сведений государственного кадастра недвижимости о земельных участках может быть приостановлен, продлен или прекращен.

Следовательно, отсутствие в течение двух лет со дня постановки земельного участка на кадастровый учет сведений о государственной регистрации права на этот земельный участок является основанием для аннулирования сведений об этом земельном участке органом, осуществляющим ведение государственного кадастрового учета недвижимости.

Аннулирование сведений о земельном участке исключает возможность осуществления в отношении такого земельного участка каких-либо сделок, что при наличии судебного спора о правах на этот земельный участок может повлиять на существование решения либо затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

При разрешении дел указанной категории суду следует учитывать дату, по истечении которой сведения о земельном участке, имеющем статус «временный», будут исключены из ГКН, и выносить это обстоятельство на обсуждение сторон в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Принцип презумпции невиновности не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Постановлением инспектора М. привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подвергнута наказанию в виде административного штрафа. Названное постановление должностного лица оставлено без изменения решениями судьи районного суда и судьи Челябинского областного суда.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что, двигаясь по автодороге «Челябинск – Троицк», водитель транспортного средства, владельцем которого является М., превысил установленную скорость движения транспортного средства на 32 км/час, общая скорость составила 92 км/час, чем нарушил пункт 10.2 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Установленные по делу фактические обстоятельства подтверждены материалами дела: постановлением об административном правонарушении, данными специального технического средства.

Скорость движения автомобиля зафиксирована прибором «КРИС» П FP1095.

Разрешая жалобу М., судья районного суда обоснованно исходил из обязанности собственника транспортного средства, ссылающегося на то, что транспортное средство на момент фиксации правонарушения находилось во владении или собственности другого лица, доказать указанный факт.

Так, статьей 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен принцип презумпции невиновности, предусматривающий отсутствие у лица, привлекаемого к административной ответственности, обязанности доказывать свою невиновность.

Примечанием к данной статье предусмотрено, что указанные выше положения не распространяются на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

В соответствии со статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к административной ответственности

за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

На момент разрешения жалобы заявителем судьям районного и областного судов не представлено бесспорных и достоверных доказательств, подтверждающих факт управления автомобилем третьим лицом, а не самим заявителем, в судебных заседаниях заявитель не участвовала, письменных ходатайств об истребовании таких доказательств с указанием места их нахождения не заявляла.

Представленное в материалах дела заявление Н. носит информационный характер, ничем не подтверждено, в том числе, и право его на управление автомобилем, принадлежащим заявителю. Указание в заявлении свидетелей управления транспортным средством Н. не влечет возможность проверки данного обстоятельства судьями районного и областного судов, поскольку ходатайств об их допросе заявителем в письменном виде, как то предусмотрено требованиями действующего административного законодательства, не заявлялось, само заявление не содержит указания на их местонахождение для осуществления возможности вызова в судебное заседание.

Таким образом, доводы жалобы направлены на переоценку обстоятельств по делу, которым судьей районного суда дана надлежащая правовая оценка с учетом требований действующего законодательства, регулирующего возникшие правоотношения.

Дело № 7-337/2013